
КУЛЬТУРА И МИФОЛОГИЯ

УДК: 17.00.00

DOI: 10.31249/hoc/2021.02.02

Калкаева А.Е.*

ВЕДЬМЫ В СКАЗОЧНЫХ СЮЖЕТАХ СБОРНИКА БРАТЬЕВ ГРИММ «KINDER- UND HAUSMÄRCHEN»: АТТРИБУТЫ И ФУНКЦИИ

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает функции и атрибуты ведьм в сказочных сюжетах сборника «Детские и домашние сказки» Вильгельма и Якоба Гриммов. Сказки были сопоставлены с демонологическими текстами, собранными исследователями XIX в. в Германии.

Ключевые слова: европейская сказка; немецкий фольклор; сказочные сюжеты; братья Гримм; демонологические персонажи, ведьмы.

Получена: 19.01.2021

Принята к печати: 03.02.2021

Kalkaeva A.E.

Witches in fairy tales from the brothers Grimm collection «Kinder- und Hausmärchen»: attributes and functions

Abstract. The article is devoted to functions and attributes of witches appearing in fairytale plots of «fairytale» from «Children's and Household

---

* *Калкаева Анна Евгеньевна* – младший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия, e-mail: kalkaeva@mail.ru

Kalkaeva Anna Evgenievna – junior researcher of the Institute of Scientific Information in Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: kalkaeva@mail.ru

Tales» by Jacob and Wilhelm Grimm. Author compares tales from Grimms' collection with texts from collections of German demonology folklore, made by researchers of XX century.

Keywords: European fairytale; German folklore; fairytale plots; Brothers Grimm; demonology, witches.

Received: 19.01.2021

Accepted: 03.02.2021

«Детские и домашние сказки» («Kinder- und Hausmärchen», далее – КНМ), составленные Вильгельмом (1786–1859) и Якобом (1785–1863) Гриммами, – один из самых известных сказочных сборников, которые были когда-либо опубликованы. Впервые два тома его были изданы в 1812 и 1815 гг. соответственно. В последнее время вновь начинают появляться работы, которые исследуют фольклорную сторону сборника, в том числе и его систему демонологических персонажей: например, в 2012 г. вышла статья, посвященная «Прочтению “Детских и домашних сказок” в контексте “Немецких легенд” Гриммов и издания “Железного Генриха”» [Schmiesing, 2012], а в 2017 г. в университете Вены была защищена магистерская диссертация «Образ ведьмы в народных сказках братьев Гримм и австрийских народных преданиях» [Kremsler, 2017]. Тем не менее еще не все аспекты соотношения сказочных персонажей и персонажей «актуальной мифологии» изучены, особенно немного таких работ существует на русском языке.

В настоящей статье мы рассмотрим образ, функции и атрибуты ведьмы в сборнике КНМ и в немецких демонологических рассказах. Ведьма – персонаж, который часто встречается в немецкой фольклорной прозе: как в сказочной, так и несказочной. Цель настоящей статьи – сравнение функций и атрибутов ведьмы в сборнике КНМ и в немецких сборниках актуального фольклора XIX в. В последних рассматривается материал из разделов «предания», «мифологические рассказы» («Sagen») и «суеверия» («Verglauben») – иначе говоря, тексты, повествование которых ведется с большей установкой на достоверность, чем в сказках. Здесь кажется уместным привести собирательное определение «Sage», сформулированное ученым Джоном Дж. Скаллионом (1925–1990): «Sage посвящена определенным людям, связана с реальными местами и относится к конкретному времени... Sage изображает необычное, которое тем не менее так и остается необычным, в то время как в *Märchen* необычное нормально» [Scullion, 1984, S. 326].

Не все женщины со сверхъестественными способностями называются в сборнике КНМ ведьмами (*Hexe*). В некоторых сказках встречаются и колдуньи (*Zauberinnen*, что можно перевести и как «волшебницы»), и знающие женщины (*weise Frauen*). Последние, по мнению Якоба Гримма, генетически связаны с ведьмами. Формирование современного образа ведьмы, как считал Якоб Гримм, происходило в контексте общего тренда – одним из факторов, который доказывает связь немецкой и скандинавской мифологии, он называл «постепенное превращение богов в дьяволов, ведуний – в ведьм, обрядов – в суеве-рия» [Гримм Я., 2019, т. 1, с. 138].

Согласно современным исследователям, специфическая вера в ведьм начала формироваться в «западно-альпийских областях» в 1430–1440-е годы – вместе с распространением ведовских процессов [Шверхофф, 1996, с. 308]. И фольклорные сказки, и демонологические предания, записанные на протяжении XIX в., в той или иной степени отражают события тех времен [Kremsler, 2017, S. 96].

Возвращаясь к «Детским и домашним сказкам», стоит заметить, что Вильгельм и Якоб Гриммы правили опубликованные в сборнике тексты, компилируя иногда разные варианты одного сказочного сюжета и жестко изменяя стиль. Тем не менее сборник КНМ можно рассматривать как издание, в котором были зафиксированы фольклорные сюжеты и образы, поскольку братья Гримм, редактируя тексты, старались не разрушить сюжетного ядра сказки [Науменко, 1988, с. 62–63].

Другая особенность материала, который был отобран братьями для сборника, заключается в том, что его источники были не всегда немецкими и не всегда устными. К примеру, сюжет сказки «Госпожа Труде» был заимствован из сборника Тедди Мейера (псевдоним писателя Фридриха де ля Мотт Фуке) [Uther, 2008, S. 104], поэтому эта сказка и не будет рассматриваться в настоящей статье.

Сюжеты КНМ, связанные с ведьмами, можно разделить на те, в которых ведьма, по всей видимости, живет среди людей, и на те, в которых ведьма живет в отдалении от человеческого общества: в лесах и на стеклянной горе.

Ведьмы – представители человеческого общества

Рассмотрим сказочные сюжеты сборника КНМ, в которых ведьма показана как представитель человеческого общества.

В сказке 11. «Братец и сестрица» («Brüderchen und Schwesterchen»)¹ (по указателю сказочного фольклора Аарне – Томпсона – Утера, далее АТУ, – тип 450 *Маленькие брат и сестра*) дети уходят от своей мачехи-ведьмы, поскольку устали терпеть дурное обращение. Но ведьма, прокравшись, «как ведьмы крадутся», накладывает заклятие на водные источники (после питья воды братец становится козленком (D 683.2. *Превращение ведьмой (колдуньей)*) – по указателю мотивов С. Томпсона). Позже, узнав, что падчерица стала королевой, ведьма подменяет ее своей одноглазой дочерью. Когда преступление вскрывается, дочь отвозят в лес на растерзание зверям, а мачеху сжигают.

В другой сказке, принадлежащей к типу АТУ 450, 141. «Ягненок и рыбка» («Das Lämmchen und Fischchen»)², мачеха наблюдает за детской игрой, злится и превращает девочку в ягненка, а мальчика – в рыбку, а затем велит повару нарезать ягненка. Тот слышит разговор брата и сестры и относит ягненка к мамке девочки. Мамка отводит детей к мудрой женщине. Та расколдовывает детей и отводит их в «маленький домик», что стоит «в большом лесу» (пер. авт.) [Grimm W., Grimm J., 2010, Bd 2, S. 237]. Заметим, в этом тексте злую мачеху не называют напрямую ведьмой, однако упоминают, что она знакома с «ведьминскими искусствами» (*Hexenkünste*).

В сказке «Белая и черная невесты»³ (АТУ 403. *Белая и черная невесты*) ведьма и ее дочь отказываются подсказать дорогу Богу, принявшему облик нищего. Падчерица ведьмы, однако, показывает ему путь. Бог «околдовывает» мачеху и родную дочь: делает их черными и некрасивыми, и выполняет три желания падчерицы: она становится красивой, получает кошелек с нескончаемым запасом денег и обещание вечной жизни после смерти. Вдовый король видит портрет падчерицы и посылает за девушкой как за своей невестой. Но мачеха «отуманивает» глаза кучера – брата девушки, «закладывает» уши падчерицы и вместе с родной дочерью сбрасывает девушку в реку. Ведь-

---

¹ Источник не определен; вероятно, устный (возможно, семья Хассенпflug). «Обработка для печати В. и Я. Гриммов» [Гримм, Гримм, 1988, с. 355]. (Комментарии А. Науменко.)

² От Марианны фон Гакстгаузен (1755–1829), которая в ранней юности услышала эту сказку в княжестве Липпе [Rölleke, 2010, Bd 3, S. 513].

³ Источник: «Золотая утка. Национальная сказка древности» из «Сказаний богемской старины из некоторых окрестностей старых замков и деревень» (1808. S. 141–185) [Гримм, Гримм, 1988, с. 315]. (Комментарии А. Науменко.)

ма «ослепляет» короля с помощью колдовства, и он берет в жены ее родную дочь. Далее падчерица, в обличье белой утки, разговаривает с поваренком (и в стихах называет черную девушку «черной ведьмой»). Король слышит их разговор и отрубает голову утке, после чего та превращается в девушку. Король рассказывает всю историю, не называя ее участников, «старой ведьме», и та предлагает приговор: поместить виновных в бочку с гвоздями, и отправить эту бочку, запряженную лошадей, прочь.

В сказке 56. «Милый Роланд» («Der Liebste Roland»)¹ (ATU 1119. *Людоед-великан убивает свою мать (жену) (Первоначально великан убивает своих собственных детей)*, ATU 313. *Чудесное бегство*) ведьма отрубает голову родной дочери, – вместо головы падчерицы. Во время погони девушка и ее жених Роланд превращают себя при помощи волшебной палочки ведьмы (*Zauberstab*) в озеро и утку (D 572.1. *Превращение при помощи волшебной палочки*), затем в цветок и терновую изгородь и в музыканта со скрипкой. Ведьма гибнет в терновнике. В этом сюжете появляется мудрая женщина (*eine weise Frau*): она помогает пастуху расколдовать героиню, превращенную в цветок.

В сказке 51. «Птичий найденыш» («Fundevogel»)² (ATU 313) ведьмой является старая кухарка Санна. Она дважды посылает трех слуг в погоню за родной дочерью и приемным ребенком лесника, у которого Санна работает, затем гонится за детьми сама. Дети последовательно превращаются в розовый куст и цветок, кирху и венец, пруд и утку. Ведьма намеревается выпить пруд, однако дочь лесника, превращенная в утку, топит ее (G 270. *Ведьму побеждают, или от нее ускользают*).

В версии, представленной в Эленбергской рукописи 1810 г., в которой содержится несколько «черновых» записей сказок братьев Гримм, женщину не называют ведьмой – в остальном, включая намерение повара выпить озеро, этот текст мало чем отличается от конечного варианта сказки. Однако у братьев Гримм были основания представить читателям повара именно ведьмой. Немецкий автор Иоганн Генрих Фосс (1751–1826) в примечаниях к своему сборнику

---

¹ Из Касселя (Гессен). От Дортхен Вильд, возможно, с добавлениями ее сестры Йоханны Кристианы Фульды (geb. 1785) [Uther, 2008, S. 139].

² «От Фридерики Маннелль из Аллендорфа в районе Швальма» [Röllecke, 2010, Bd 3, S. 480].

стихотворений «Идиллии» упоминает сюжет с тем же мотивом, связав его именно с этим персонажем:

«Из сказок, слышанных мною в детстве, я запомнил следующую. Волшебник, убегающий от ведьмы, надевает свои волшебные сапоги и говорит: “День у меня впереди, ночь у меня позади”, – и несется по воздуху, делая с каждым шагом по девять миль. Когда же ведьма настигает его, он пытается ускользнуть от нее, превращаясь в разные предметы, в конце – в бурное море, которое ведьма выпивает» [Гримм, Гримм, 1988, с. 338]. (Комментарии А. Науменко.)

Материалы указателя АТУ предполагают для типа 313 некоторую вариативность антагонистов (набор которых, вероятно, не случаен и обусловлен теми вредоносными функциями, которыми эти персонажи обладают и в демонологических рассказах): герои могут бежать от «демона, дракона, великана-людоеда [*ogre*], ведьмы, волка, плохой мачехи». При этом основная структура этого типа может оставаться неизменной: герои успешно скрываются от преследователя. Таким образом, в сказке 79. «Водяной дух» («Die Wassernixe») антагонистом выступает не ведьма, а никса (*Nixe*) которой, как и ведьме из «Милого Роланда», ничего не остается, кроме как вернуться к себе домой.

В рассмотренных ранее сказках ведьма выступает в качестве главного антагониста. Она хочет извести младшее существо: неродных детей – брата и сестру, падчерицу, мальчика, найденного в лесу лесником. Мотивировки у нее оказываются связанными с активной нелюбовью к неродным детям и завистью по отношению к судьбе и благам падчерицы.

Ведьмы – обитательницы мест, далеких от человеческих поселений

Теперь рассмотрим сказки второй группы. В большинстве из них ведьма проживает в лесу.

В сказке 15. «Гензель и Гретель» («Hänsel und Gretel»)¹ (АТУ 327 А. *Гензель и Гретель*) мачеха (в версии Эленбергской рукописи – мать) уговаривает отца завести детей в лес. Птичка приводит детей к

---

¹ Нет точных сведений, где был записан сюжет, послуживший основой для сказки. Вероятно, он был получен от семьи Вильд. В примечаниях 1822 г. указано: «По различным рассказам из Гессена» [Гримм, Гримм, 1988, с. 278]. (Комментарии А. Науменко.)

уединенному съедобному домику, внутри которого обитает ведьма. В Эленбергской рукописи ведьма описывается как «маленькая старая женщина», однако не упоминается ни костыля, ни красных глаз, ни особого нюха. Нет разъяснений, почему ведьма выстроила съедобный домик, нет пояснений, что ей особенно нравилось есть именно детей [Гримм, Гримм, 1988, с. 137–141]. Все эти подробности, которые отсутствуют в Эленбергской рукописи, встречаются в опубликованной версии сказки.

Сделаем небольшое отступление и посмотрим на сказочные тексты типа ATU 327 А, опубликованные в сборнике немецкого фольклориста Курта Ранке (1908–1985) «Фольклорные сказки Шлезвиг-Гольштейна», – поскольку эти тексты позволяют посмотреть, появляются ли упомянутые выше атрибуты в тех случаях, когда в качестве антагониста выступает не ведьма, а какой-то другой персонаж.

Одна из этих сказок (№ 4), как замечает сам К. Ранке, «имеет мало общего с нашей сказкой». Однако исследователь все-таки оставил ее в подборке. Двое детей потерялись в лесу и спрятались в дупле дерева. Мимо проходили семеро разбойников – дети последовали за ними к разбойничьему дому. Там они украли еду, напитки и деньги, затем вернулись назад к дуплу, а утром встретили своего отца [Ranke, 1955, Bd 1, S. 231]. В этом тексте нет съедобного дома, можно предположить, что его в некоторой степени заменяют еда и напитки, которые дети прихватили с собой. Степень демоничности этого текста довольно низка, в тексте сохраняется только самая общая структура «Гензель и Гретель»: а) брат и сестра заблудились в лесу; б) они приходят к дому опасного персонажа; в) берут с собой богатства.

Другие версии, приведенные К. Ранке, куда более напоминают сказку братьев Гримм. И степень демоничности этих текстов выше. В двух текстах (№ 8, 10) старую женщину, собравшуюся съесть детей, не называют ведьмой. И в первом, и во втором текстах она живет в обыкновенном доме. В тексте № 10 женщина откармливает детей; погибает, когда дети заманивают ее на печную лопату. После этого дети находят в доме людоедки деньги и возвращаются к себе домой [Ranke, 1955, Bd 1, S. 233]. В трех других текстах (№ 5, 6, 9) сестра и брат приходят к съедобному домику – и во всех трех текстах женщину, собравшуюся их съесть, называют ведьмой [Ranke, 1955, Bd 1, S. 231–233].

Перейдем к сказке 49. «Шесть лебедей» («Die sechs Schwäne»)¹ (ATU 451. *Братья, которые обратились в птиц*) сборника КНМ. Здесь заблудившийся король встречается в лесу ведьму («старуху с трясущей головой»). Она отводит короля в свой дом (по косвенным признакам можно предположить, что дом ведьмы находится в лесу) и вынуждает его жениться на своей дочке. Обстоятельства этой встречи наталкивают на мысль, что мужчина заблудился не случайно – в тексте сообщается, что дочь ведьмы «приняла короля так, будто его и ждала» (пер. Г.Н. Петниковой) [Гримм, Гримм, 2015, с. 265]. Девушка красива и обучена матерью колдовству. У короля есть клубок, подаренный мудрой женщиной. Новая жена короля узнает про клубок путем подкупа слуг. Она шьет рубашки сыновьям короля от предыдущего брака – надев эту одежду, мальчики превращаются в лебедей и улетают. Дочь короля отправляется на поиски мальчиков, приходит в охотничий домик – в котором, как оказалось, и поселились ее братья. Позже девушка становится женой правителя другого королевства. Мать короля обвиняет новую жену короля в поедании своих собственных детей: девушку приговаривают к сожжению. Когда все выясняется, вместо нее сжигают свекровь.

В сказке 85. «Золотые дети» («Die Goldkinder»)² (ATU 303. *Братья по крови*) ведьма («старушка») появляется во второй части повествования. Она живет в небольшой избушке в дремучем лесу (герой сказки оказывается у дома вечером); говорит, что знает оленя, за которым гнался юноша. Герой грозит собачке ведьмы, и тогда пожилая женщина превращает его в камень (D 683.2. *Превращение ведьмой (колдуньей)*). Позже брат юноши грозит пристрелить ведьму, и тогда она расколдовывает героя прикосновением пальца. В этом сказочном сюжете ведьма не погибает.

В сказке 116. «Синяя свечка» («Das blaue Licht»)³ (ATU 562. *Дух в синем пламени*) герой также приходит к лесному дому ведьмы вечером – увидев огонек. Поясняется, что эта ведьма владеет богатствами, собранными и спрятанными ею под землю. Женщина поручает солда-

---

¹ От Дортхен Вильд и, «по крайней мере, под косвенным влиянием сказки “Семь лебедей” (Feen-Mährchen, Braunschweig 1801, Nr. 16, S. 349–379)» [Rölleke, 2010, Bd 3, S. 479].

² На основе текста, полученного из Аллендорфа (Швальмштадт) от Фредерики Маннелль (1783–1833) – дочери пастора [Rölleke, 2010, Bd 3, S. 495].

³ Происхождение не вполне ясное [Rölleke, 2010, Bd 3, S. 506]. «Из района Мекленбурга» [Grimm, Grimm, 2010, Bd 3, S. 216].

ту разную работу (Н 935. *Ведьма назначает задания*) и, наконец, говорит ему достать со дна колодца синюю свечку. Солдат остается один в колодце и прикуривает от свечки. Из дымка появляется черный человечек, он говорит, что теперь будет исполнять желания героя. Солдат желает, в том числе, чтобы ведьму доставили на суд – и видит, как ведьма кричит и мчится мимо него на диком коте. После этого черный человечек сообщает солдату, что над ведьмой свершился суд – ее повесили.

В сказке 123. «Старуха в лесу» («Die Alte im Wald»)¹ (ATU 442. *Старый человек в лесу*) девушку в дом ведьмы (который, по всей видимости, находится в лесу) приводит белый голубь. Героиня забирает из дома кольцо (оловянное, кроме него в доме находится множество других, с «блестящими» камнями). Забирая кольцо, девушка следует рекомендациям голубя: не отвечает на вопросы ведьмы. Таким образом, она снимает заклятие с голубя-принца – ведьма превратила его в дерево, но юноша был способен периодически превращаться в птицу (D 683.2. *Превращение ведьмой (колдуньей)*).

В сказке 60. «Два брата» («Die zwei Brüder»)² молодой человек сталкивается с ведьмой не в лесной избушке, но в лесу – она сидела на дереве. В этом сказочном сюжете ведьма способна обращать людей, которые ей попадаются, и их зверей-спутников в камни. Юноша сбивает ведьму при помощи серебряных пуговиц (свинцовые пули не могут ее поразить) и заставляет расколдовать своего брата и других людей – ведьма снимает заклятие, прикоснувшись к камням прутиком (*eine Rute*). Затем братья сжигают женщину в костре, после чего лес становится «светлым и таким прозрачным, что можно было видеть королевский замок за три часа ходу оттуда» (пер. Г.Н. Петниковой) [Гримм, Гримм, 2015, с. 342].

Только в одной сказке сборника братьев Гримм, 193. «Барабанщик» («Der Trommler») (ATU 400. *Поиск исчезнувшей невесты*), ведьма живет на вершине Стеклопанной горы (в каменном доме, спереди – пруд, позади – лес). Три дня, которые проводит в этом месте герой-барабанщик, оказываются тремя годами. В этой сказке ведьма «собирает» в своем доме богатства; заточает королевскую дочь на Стеклопанной горе. Поручает барабанщику невыполнимые задачи (Н 935. *Ведь-*

---

¹ От семьи фон Гакстгаузен, «из района Падерборна» [Rölleke, 2010, Bd 3, S. 508].

² «Контаминированный падеборнский вариант» от Хакстгаузенов [Гримм, Гримм, 1988, с. 390]. (Комментарии А. Науменко.)

ма назначает задания): вычерпать наперстком пруд, разобрать рыб (до ночи); вырубить лес; разрубить на дрова при помощи оловянного топора, жестяных молотка и клиньев; сложить дрова и сжечь их. Каждый раз герою помогает королевская дочь. По ее же совету барабанщик бросает ведьму в огонь.

Заметим, что в этой сказке, как и в сказке «Гензель и Гретель», описание внешности ведьмы изложено подробно: у нее смуглое лицо, красные глаза, длинный нос, очки.

Прежде чем подробнее рассмотрим атрибуты ведьмы в КНМ и других немецких фольклорных источниках, подведем некоторые итоги анализа сказочного материала.

1. Ведьма в подавляющем большинстве рассмотренных сказок из КНМ – сугубо отрицательный персонаж. Единственное исключение – сказка «Братья по крови», где ведьма заколдовала юношу только из-за того, что он угрожал ее собаке. Интересно, что старую женщину в другой сказке КНМ 179. «Гусятница у колодца» («Die Gänsehirtin am Brunnen») называют ведьмой, однако в конце повествования, когда становится очевидным, что она является положительным персонажем, звучит голос рассказчика: «А старуха, должно быть, и вовсе не была ведьмой, как думали эти люди, а была она вещей женщиной, и к тому же доброй» [Гримм, Гримм, 2015, с. 787].

2. Основным побудительным мотивом ведьм первой группы является желание извести детей и собственных падчериц: из зависти или просто от того, что ведьмы их не любят.

3. Ведьмы второй группы накладывают заклятия на людей. Это происходит также в двух сказках, 1. «Железный Генрих» («Der Froschkönig oder der eiserne Heinrich») и в 127. «Железная печь» («Der Eisenofen»). Эти сказки не вошли в разбор, поскольку в них ведьмы остаются полностью «за кадром». Кроме того, ведьмы этой группы («Барабанщик», «Гензель и Гретель», «Старуха в лесу») хранят сокровища.

4. В одной из сказок сборника братьев Гримм, «Гензель и Гретель», ведьма – людоедка (эта сказка отличается от остальных еще и упоминанием съедобного домика). В сказке «Ягненок и рыбка» ведьма, намереваясь избавиться от брата героини, превращенного в животное, требует его зарезать – что можно интерпретировать как форму косвенного людоедства.

5. Братья Гримм настаивают на близорукости ведьмы, подчеркивая ее в двух сказках (красные плохо видящие глаза у ведьмы в

сказке «Гензель и Гретель», в сказке «Барabanщик» у ведьмы красные глаза, и она носит очки).

Отличительные черты и атрибуты ведьмы в сказочных сюжетах КНМ

Рассмотрим специфические атрибуты ведьм, которые встречаются в упомянутых выше сказочных сюжетах.

Один из них, съедобный домик, встречается в сказке «Гензель и Гретель». Он также встречается в других текстах немецкой сказочной фольклорной прозы. Речь может идти и о блинном домике («Pfannkuchenhaus»): см. сказку (62), записанную немецким германистом Карлом Мюлленгофом (1818–1884), в которой домик оказывается приманкой ведьмы [Müllenhoff, 1845, S. 464–466]. В примечаниях к опубликованной сказке «Фрау Холле» («Госпожа Метелица») братья Гримм приводят следующую версию: девушка сваливается в колодец, выполняет просьбы печки, теленка и грушевого дерева, затем приходит к домику из блинов, проедает дыру и видит «рыжую мамашу». Когда женщина засыпает, девушка надевает золотое платье, найденное в доме. Женский демонологический персонаж пускается в погоню – однако печка, дерево и теленок не выдают героиню [Grimm, Grimm, 2010, Bd 3, S. 53–57 (Anmerkungen)]. В опубликованном же тексте девушка исполняет просьбы печки и яблони, приходит к домику (блины не упоминаются), исполняет поручения фрау Холле и уходит награжденная золотом. Печка и яблоня в последнем варианте нужны для того, чтобы дать героине возможность подтвердить свои добродетели, но не для того, чтобы укрыть ее от преследователя (эта функция у них атрофируется).

Обитателем домика в сказочном повествовании, впрочем, не всегда является женщина. Ахим фон Арним упоминает о записи немецкого ученого Фридриха Давида Грэттера (1768–1830), в которой обитателем сахарного домика является волк: «Я обнаружил ее на швабском диалекте среди бумаг Грэттера [...] я обратил внимание только на тот пассаж, где дети лакомятся домиком, в котором живет волк» (нач. янв. 1813) [Гримм, Гримм, 1988, с. 279–280]. (Комментарий А. Науменко.) Заметим, что в ходе написания статьи не удалось обнаружить упоминаний о съедобном домике в демонологических текстах XIX в.

В «Милом Роланде» упоминаются волшебная палочка и сапоги-скороходы, при этом магическую обувь следует отнести к специфиче-

ским сказочным атрибутам [Herders Conversations-Lexikon, 1857, Bd 5, S. 210] («Siebenmeilienstiefel» – семимильные сапоги).

Более привычные атрибуты для ведьм в демонологических рассказах – домашняя утварь, на которой они совершают полеты. Кроме того, иногда для полетов ведьмы применяют особую мазь (см. например текст 217.2., опубликованный немецкими исследователями Адальбертом Куном (1812–1881) и Вильгельмом Шварцем (1821–1899) [Kuhn, Schwartz, 1848, S. 192]).

В нескольких сказках КНМ подчеркивается близорукость ведьмы – что редко прослеживается в фольклорных сборниках XIX в. Тем не менее «красные слезящиеся» глаза в качестве одной из отличительных черт ведьмы упоминает в тексте 223. Людвик Стракерьян (1825–1881) – собиратель (по письменным и устным источникам) фольклора герцогства Ольденбургского [Strackerjan, 2014, S. 277].

Серебряные пуговицы, упомянутые в сказке «Два брата», нельзя отнести к атрибутам ведьмы; однако они интересны как материальный объект, способный нанести ей урон. Серебряные пуговицы время от времени появляются в поверьях и мифологических преданиях (D 1385.4. *Серебряные пули защищают от великанов, приведений и ведьм*). Так, Карл Мюлленгоф приводит рассказ (текст 368.), в котором работники в поле сумели ранить ими зайца (обычные пули в него не попадали). Заяц оказался хозяйкой-ведьмой, очень старой женщиной [Müllenhoff, 1845, S. 246]. Заметим, что серебряные пуговицы способны поразить и других сверхъестественных существ. Согласно датскому поверью, опубликованному в «Германской мифологии» (текст 156.), призрака можно прогнать, бросив в него серебряную пуговицу, однако пущенная в него обычная пуля полетит обратно [Гримм, 2019, т. 3, с. 189].

Мудрая женщина («weise Frau»)

Как было замечено выше, в нескольких сказках злонамеренные действия ведьмы компенсируются действиями мудрой (знающей) женщины. Заметим, однако, что этот образ в сборнике не одномерен. Так, в сказке 50. «Шиповничек» («Dornröschen») одна из мудрых женщин, которую забыли пригласить на пир, насылает заклятие на новорожденную девочку.

Иногда в демонологических рассказах появляется некий умный человек: его знания могут быть не сопоставимы со знаниями «ведуньи», однако он может научить других распознать ведьму. В тексте

31. сборника А. Куна и В. Шварца мужчина обращается к умному человеку (*kluge Mann*), когда его корова перестает давать молоко. Умный человек обходит деревню и обнаруживает ведьму, которая в это время «отбирает» молоко дистанционно – при помощи рукоятки метлы [Kuhn, Schwartz, 1848, S. 24–25]. В тексте 215. h., опубликованном Л. Стракерьяном, «знающая женщина» (*weise Frau*) помогает девушке избавиться от жабы. Животное бродило в теле девушки после того, как та съела предложенное соседом яблоко [Strackerjan, 2014, S. 249–250].

Ведьмы в немецком демонологическом фольклоре, их функции, характеристики, атрибуты и обозначения

В своей работе историк Герд Шверхофф приводит определение, которое дал ведьмам исследователь Йозеф Ханзен.

«Скверные люди, и притом по преимуществу представительницы женского пола, которые заключили договор с дьяволом, чтобы с его помощью, применяя разнообразные колдовские средства, причинять всяческий вред жизни, здоровью, имуществу, домашнему скоту, посевам и садам других людей; люди, участвовавшие в ночных шабашах, проходивших под председательством дьявола, который являлся им во плоти и которому они оказывали почитание; Иисуса Христа, церковь и таинства они дерзко отрицали и поносили; люди, которые на свои шабашы и к местам своей вредительской деятельности отправлялись с помощью дьявола по воздуху с большой быстротой, творили меж собой и с дьяволом половое распутство разнузданнейшего толка и образовывали большую еретическую секту; наконец, это люди, которые легко могли превращаться в животных, таких как кошка, волк или мышь, и в таковом обличье являться людям» [Шверхофф, 1996, с. 308].

Мы привели эту цитату целиком, так как все пункты, приведенные в ней, так или иначе находят отражение в фольклорных сборниках XIX в.

Большое количество текстов, в которых описывается ведьма, строятся на мотиве ее узнавания. Типичная ведьма оказывается представительницей человеческого общества. В одних случаях люди могут догадываться о том, что она колдует, в других в ведьме узнают «уважаемую» в округе женщину (см., например, текст 18. собирателя фольклора «земли Бадена и прилегающих областей» Бернхарда Баадера (1801(?)–1859(?)) [Baader, 1851, Bd 1, S. 13–14]).

В целом можно сказать, что главная функция ведьм в народных представлениях заключается в приобретении благ – в основном за счет имущества и достатка других людей, которые нередко оказываются соседями ведьмы. Среди демонологических текстов часто встречаются мотивы манипуляций ведьм чужими коровами. Ведьма может заставить животное доиться кровью (см. текст 52, опубликованный германистом Эмилем Зоммером (1819–1846) [Sommer, 1846, Bd 1, S. 59–61], и текст 527.1. из сборника швабского фольклора, собранного теологом и германистом Антоном Бирлингером (1834–1891) и его другом Р.М. Баком [Birlinger, Buck, 1861, S. 324]). Большое количество демонологических рассказов включают мотив «отбирания» ведьмой молока у чужой коровы (см., например, текст 31. [Kuhn, Schwartz, 1848, S. 24–25]).

В демонологических рассказах ведьма нередко оборачивается животным: кошкой, трехногим зайцем, собакой (см. текст 168. [Kuhn, Schwartz, 1848, S. 411–412], иногда даже волком (см. текст 370. [Müllenhoff, 1845, S. 248]). В рассмотренных сказках КНМ ведьма ни разу не пользуется этой способностью.

В некоторых демонологических текстах упоминается, что ведьмы могут обучать колдовству своих дочерей (см., например, текст 220. u. [Strackerjan, 2014, S. 272]). Так делала и женщина в сказке КНМ «Шесть лебедей». Дочери ведьмы появляются и в сказках «Милый Роланд» и «Белая и черная невесты». Однако в сказках второй группы ведьма преимущественно живет одна.

Другой распространенный мотив мифологических рассказов – ночное собрание ведьм. Ведьмы могут передвигаться по воздуху: в том числе и на помеле (см., напр., текст 154. [Kuhn, Schwartz, 1848, S. 133–134]). В сказочных сюжетах, которые были рассмотрены в настоящей статье, ведьмы не собираются в компании, хотя и способны передвигаться на большие расстояния, в том числе и при помощи волшебных предметов – сапог-скороходов (см. КНМ «Милый Роланд»).

В демонологической прозе ведьмы не так часто, как в сказках КНМ, обращают людей в животных, камни и другие объекты. Иногда это происходит в контексте более привычных мотивов: так, К. Мюлленгофф приводит рассказ (362.), в котором ведьма – жена проповедника, накинув уздечку на своего слугу, превращает его в лошадь перед поездкой на ночное пиршество [Müllenhoff, 1845, S. 242–243]. В этом же контексте иногда появляется мотив молчания. Если человек, сидя на котором ведьма совершает полет, заговорит и выскажет свое удив-

ление, то он рискует упасть на землю (см. текст 493 [Birlinger, Buck, 1861, S. 306–308]).

Многие предания, которые отсылают к «давним временам», оканчиваются убийством ведьмы, часто ее сжигают (см., например, текст 294. [Baader, 1851, Bd 1, S. 275–277]). Другие рассказы могут завершаться, в том числе, увечьем ведьмы. Рана может быть нанесена, пока ведьма находится в облике животного, иногда она оказывается смертельной – см. текст 361. [Müllenhoff, 1845, S. 242]. Тем не менее другие мифологические рассказы могут заканчиваться узнаванием ведьмы человеком – и иногда в таком случае гибелью человека. Многие из рассмотренных выше сказок КНМ оканчиваются если не казнью, то гибелью ведьмы.

Интересно, что в демонологических рассказах мотив нанесения ведьмой вреда детям встречается не особенно часто. В разделе «Sagen» «Северогерманских преданий» А. Куна и В. Шварца примерно 18 текстов, согласно указателю сборника, посвящены ведьмам, но только в одном из них (тексте 351.) они действуют против ребенка – один из танцующих зайцев (по всей видимости, перевоплощенная ведьма) пытается укусить проходящего мимо мальчика за ногу [Kuhn, Schwartz, 1848, S. 305–306].

Тем не менее статья «Подменьш» (*Wechselbalg*) в словаре Брокгауза приписывает ведьме функцию подмены ребенка, – автор текста ссылается на «средневековые» поверья [Brockhaus Bilder-Conversations-Lexikon, 1841, Bd 4. S. 675]. О средневековых поверьях пишет и автор другой энциклопедической статьи. В ней упоминается мотив использования ведьмой мази из мертвых некрещеных детей [Brockhaus Bilder-Conversations-Lexikon, 1838, Bd 2, S. 386–387]. В самом деле, удалось найти несколько опубликованных поверий, подтверждающих связь ведьмы и подменьша. Текст 16. из сборника фольклора, собранного Францем фон Шонвертом (1810–1886) в Верхнем Пфальце, представляет подменьша ребенком ведьмы и дьявола: ведьма пытается пристроить своего ребенка в «человеческий мир» [Schönwerth, 1857, Bd 1, S. 193].

Однако во многих демонологических нарративах отражается смертельная опасность ведьм для неподготовленного человека (как правило, речь идет не о каннибализме). В том же сборнике А. Куна и В. Шварца есть текст 225.1., в котором рассказывается, что на мельнице, где появляется ведьма, умирают работники [Kuhn, Schwartz, 1848, S. 202–203]. В других текстах ведьмы набрасываются на человека, который опознал их в церкви (см. текст 51. [Sommer, 1846, S. 58]).

Осталось добавить, что во время написания статьи не удалось найти немецких преданий и мифологических рассказов, в которых у ведьмы превалировали бы положительные функции. Такой рассказ, однако, приводит Кристина Кремзлер: в тирольском предании о «Ведьме из Метцена» (опубликовано в 1980-х годах) ведьма-служанка дает хороший совет королю, чья крепость находится в осаде. Тем не менее в самом тексте поясняется, что служанка была «из тех ужасных ведьм, которых все боятся, а скорее мудрой провидицей» (*weise Seherin*. – *Перев. авт.* [Kremsler, 2017, S. 73–74]). Кристина Кремзлер пишет, что в австрийских фольклорных рассказах ведьму нередко приговаривают к казни не из-за ее вредоносных действий, но за счет магического знания, которое может осознаваться людьми как потенциально опасное [Kremsler, 2017, S. 96]. Соответственно, и мудрые женщины могли рассматриваться как опасные. Таким образом, разделение мудрых женщин и ведьм в мифологических нарративах остается вопросом оптики; при этом следует отметить, что в сказочных сюжетах сборника КНМ это разделение однозначно существует.

Заключение

Дополняя образ ведьмы во время обработки сказочного материала, братья Гримм могли наделять этот персонаж атрибутами ему не свойственными (очками). Тем не менее они, очевидно, следили, чтобы эти атрибуты подчеркивали клишированный образ немецкой ведьмы, ее плохое зрение. Старость ведьмы собиратели подчеркивали трясущейся головой.

В нескольких сказках сборника КНМ можно выделить структуру, соответствующую некоторым демонологическим рассказам: ведьма наносит ущерб человеку, благам которого она завидует или просто желает присвоить их; человеку удается справиться с ведьмой. В некоторых сюжетах КНМ, как и в некоторых демонологических рассказах, героине или герою помогает мудрый (иначе – «знающий», обладающий особым знанием) персонаж. Средством наказания ведьмы в сказке, как и в демонологическом нарративе, регулярно служит сожжение или иной вид казни.

Сказочные ведьмы в некоторых отношениях больше напоминают демонических людоедок, чем ведьм из актуальных фольклорных представлений: они нередко живут отдаленно от человеческого общества и иногда практикуют каннибализм.

В сказках сборника братьев Гримм ведьмы обладают рядом особенностей, свойственных и ведьмам в мифологических рассказах. Так, ведьмы, которые живут удаленно от человеческого общества (и тем самым больше демонизированы, чем типичные героини демонологических нарративов), часто хранят у себя в доме сокровища. В сказочном сюжете богатства могут быть универсальным атрибутом демонологического персонажа как такового, но вместе с тем их можно рассматривать как гипертрофированные блага, которыми ведьмы, согласно текстам актуального фольклора XIX в., обладали.

Анонимность ведьмы в демонологическом рассказе в сказочном мире может быть передана через физическую отдаленность места ее обитания, а ее агрессивные нападения на людей, среди которых бывают и дети, на уровне сказочного текста трансформируются в поедание детей и заклинания, вследствие которых люди превращаются в животных или камни. Иными словами, рассматривая материал сказок КНМ и немецкую демонологическую прозу, мы можем осторожно говорить о параллелизме функций ведьмы на двух разных уровнях фольклорной прозы.

Список литературы

- Гримм В., Гримм Я.* Сказки. Эленбергская рукопись / вступ. статья, пер. и коммент. А. Науменко. – М. : Книга, 1988. – 445 с.
- Гримм В., Гримм Я.* Сказки / пер. Г. Петникова. – М. : Эксмо, 2015. – 896 с.
- Гримм Я.* Германская мифология. – 2-е изд., доп. – М. : Издательский Дом ЯСК, 2019. – Т. 1 / пер., коммент. Д.С. Колчигина ; под ред. Ф.Б. Успенского. – 928 с.
- Гримм Я.* Германская мифология. – 2-е изд., доп. – М. : Издательский Дом ЯСК, 2019. – Т. 3 / пер., коммент. Д.С. Колчигина ; под ред. Ф.Б. Успенского. – 792 с.
- Науменко А.* Второе открытие гриммовских сказок // Эленбергская рукопись 1810 года с комментариями. – М. : Книга, 1988. – С. 9–95.
- Шверхофф Г.* От повседневных подозрений к массовым гонениям. Новейшие германские исследования по истории ведовства в начале Нового времени // Одиссей. Человек в истории. – М., 1996. – С. 306–330.
- Baader B.* Volkssagen aus dem lande Baden und den angrenzenden gegenden. – Karlsruhe : A. Geßner'sche Buchhandlung, 1851. – Bd 1. – 411 S.
- Birlinger A., Buck M.R.* Sagen, Märchen und Aberglauben. – Freiburg im Breisgau : Herdersche Verlagshandlung, 1861. – 466 S.
- Brockhaus Bilder-Conversations-Lexikon.* – Leipzig : F.A. Brockhaus. – Bd 2. – 1838. – 792 S. ; Bd 4. – 1841. – 828 S.

Grimm W., Grimm J. Kinder- und Hausmärchen : 3 Bde. Ausgabe letzter Hand mit den Originalanmerkungen der Brüder Grimm. Band 1–3. – Stuttgart : Reclam, 2010.

Herders Conversations-Lexikon. – Freiburg im Breisgau : Herder'sche Verlagsbuchhandlung, 1857. – Bd 5. – 812 S.

Kuhn A., Schwartz W. Norddeutsche Sagen, Märchen und Gebräuche aus Meklenburg, Pommern, der Mark, Sachsen, Thüringen, Braunschweig, Hannover, Oldenburg, Westfalen. – Leipzig, 1848. – 560 S.

Kinder- und Hausmärchen : 1–3 Bd. Ausgabe letzter Hand mit den Originalanmerkungen der Brüder Grimm. Band 1–3. – Stuttgart : Reclam, 2010.

Kremser C. Die Figur der Hexe im Grimm'schen Volksmärchen und in österreichischen Volkssagen. Diplomarbeit. – Wien, 2017. – 103 S.

Müllenhoff K. Sagen, Märchen und Lieder der Herzogthümer Schleswig, Holstein und Lauenburg. – Kiel, 1845. – 619 S.

Ranke K. Schleswig-Holsteinische Volksmärchen. – Kiel : Ferdinand Hirt, 1955. – Bd 1. – 359 S.

Rölleke H. Nachweiszu KHM. Kinder- und Hausmärchen : 3 Bde. Ausgabe letzter Hand mit den Originalanmerkungen der Brüder Grimm. Band 1–3. – Stuttgart : Reclam, 2010. – Bd 3. – 647 S.

Schmiesing A. A Bicentennial Trio: Reading the «Kinder- und Hausmärchen» in the Context of the Grimms' «Deutsche Sagen» and Edition of «Der arme Heinrich» // *Colloquia Germanica*. – 2012. – Vol. 45, N 3/4. – P. 354–368.

Schönwerth F. Aus der Oberpfalz. Sitten und Sagen 1–3. – Augsburg : Rieger, 1857. – Bd 1. – 448 S.

Scullion J.J. Märchen, Sage, Legende: Towards a Clarification of Some Literary Terms Used by Old Testament Scholars. – 1984. – Jul., Vol. 34, Fasc. 3. – S. 321–336.

Sommer E. Sagen, Märchen und Gebräuche aus Sachsen und Thüringen. – Halle : E. Anton, 1846. – Bd 1. – 183 S.

Strackerjan L. Aberglaube und Sagen aus dem Herzogtum Oldenburg. – Berlin : Hofenbergl, 2014. – 700 S.

Uther H.-J. Handbuch zu den Kinder- und Hausmärchen der Brüder Grimm: Entstehung–Wirkung–Interpretation. – Berlin : Walter de Gruyter, 2008. – 644 S.

Thompson S. Motif-index of folk-literature: a classification of narrative elements in folktales, ballads, myths, fables, medieval romances, exempla, fabliaux, jest-books, and local legends. – Bloomington : Indiana University Press, 1955–1958. – URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/thompson/index.htm> (дата обращения 20.01.2021).

References

Grimm, V. & Grimm, Ya. (1988). *Skazki. Elenbergskaya rukopis'*, [Fairy tales. Ölenberg manuscript] A. Naumenko (introd. art., transl. & comm.). Moscow : Kniga. (In Russian).

Grimm, Ya. (2019). *Germanskaya mifologia*, [Germanic Mythology] T. 1. D.S. Kolchygina (transl. & comm.). F.B. Uspensky (ed.). Moscow : Izd. Dom YaSK. (In Russian).

Grimm, Ya. (2019). *Germanskaya mifologia*, [Germanic Mythology] T. 3. D.S. Kolchygina (transl. & comm.). F.B. Uspensky (ed.). Moscow : Izd. Dom YaSK. (In Russian).

Naumenko, A. (1988). Vtoroe otkrytie grimmovskih skazok, [Reopening of Grimm's Fairy Tales] In: *Elenbergskaya rukopis' 1810 goda s kommentariyami* [Ölenberg manuscript with comments], 9–95. Moscow : Kniga. (In Russian).

Petnikova, G. (ed. transl.) (2015). *Skazki. Vil'gel'm i Jakob Grimm*, [Fairy Tales. Wilhelm and Jacob Grimm]. Moscow : Eksmo. (In Russian).

Schwerhoff, G. (1996). Ot povsednevnykh podozrenii k massovym goneniám. Noveishie germanskíe issledovaniya po istorii vedovstva v nachale Novoga vremeni, [From every day suspicions to mass persecution. The latest German studies on the history of witchcraft at the beginning of the New Age]. In *Odyssej. Chelovek v istorii*, [Odyssey : A Man in History], 306–330. Moscow. (In Russian).

Baader, B. (1851). *Volkssagen aus dem lande Baden und den angrenzenden gegenden*. (Bd 1), [Folk legends from Baden and its areas]. Karlsruhe : A. Gefñner'sche Buchhandlung. (In German).

Birlinger, A. & Buck M.R. (1861). *Sagen, Märchen und Aberglauben*, [Tales, fairy tales and superstitions]. Freiburg im Breisgau: Herdersche Verlagshandlung. (In German).

(Anonymous), (1838, 1841). *Brockhaus Bilder-Conversations-Lexikon*. (Bd 2, 4.). Leipzig : F.A. Brockhaus. (In German).

Grimm, W. & Grimm J., (2010). *Kinder- und Hausmärchen. Ausgabe letzter Hand mit den Originalanmerkungen der Brüder Grimm*, [Children's and Household Tales. Latest edition with Grimms' original notes]. (Band 1–3). Stuttgart : Reclam. (In German).

(Anonymous), (1857). *Herders Conversations-Lexikon*. (Bd 5). Freiburg im Breisgau : Herder'sche Verlagsbuchhandlung. (In German).

Kremsler, C. (2017). *Die Figur der Hexe im Grimm'schen Volksmärchen und in österreichischen Volkssagen*, [Witch image in Grimm's folk tales and in Austrian folk legends]. Diplomarbeit. Wien. (In German).

Kuhn, A. & Schwartz, W. (1848). *Norddeutsche Sagen, Märchen und Gebräuche aus Meklenburg, Pommern, der Mark, Sachsen, Thüringen, Braunschweig, Hannover, Oldenburg und Westfalen*, [North Germanic legends, fairy tales and customs of Mecklenburg,

Pomerania, the Mark, Saxony, Thuringia, Braunschweig, Hanover, Oldenburg and Westphalia]. Leipzig : Brockhaus. (In German).

Müllenhoff, K. (1845). *Sagen, Märchen und Lieder der Herzogthümer Schleswig, Holstein und Lauenburg*, [Legends, fairy tales and songs of Duchy of Schleswig, Holstein and Lauenburg]. Kiel : Schwerssche Buch. (In German).

Ranke, K. (1955). *Schleswig-Holsteinische Volksmärchen*, [Schleswig-Holstein folk-tales]. (Bd 1). Kiel : Ferdinand Hirt. (In German).

Rölleke, H. (2010). *Nachweis zu KHM. Kinder- und Hausmärchen. Ausgabe letzter Hand mit den Originalanmerkungen der Brüder Grimm*, [List of KHM. Children's and Household Tales. Latest edition with Grimm's original notes]. (Bd 3). Stuttgart : Reclam. (In German).

Schönwerth, F. (1857). *Aus der Oberpfalz. Sitten und Sagen*, [From the Upper Palatinate. Customs and legends]. (Bd 1). Augsburg : Rieger. (In German).

Sommer, E. (1846). *Sagen, Märchen und Gebräuche aus Sachsen und Thüringen*, [Legends, Fairy Tales and Customs of Saxony and Turingia]. (Bd 1). Halle : E. Anton (In German).

Strackerjan, L. (2014). *Aberglaube und Sagen aus dem Herzogtum Oldenburg*, [Superstition and legends of the Duchy of Oldenburg]. Berlin : Hofenberg. (In German).

Uther, H.-J. (2008). *Handbuch zu den Kinder- und Hausmärchen der Brüder Grimm: Entstehung–Wirkung–Interpretation*, [Guide to Grimm Brothers' Children's and Household Tales]. Berlin : Walter de Gruyter. (In German).

Schmiesing, A. (2012). *A Bicentennial Trio: Reading the «Kinder- und Hausmärchen» in the Context of the Grimms' «Deutsche Sagen» and Edition of «Der arme Heinrich»*. *Colloquia Germanica*. Vol. 45, (3/4). (In English).

Scullion, J.J. (1984). *Märchen, Sage, Legende: Towards a Clarification of Some Literary Terms Used by Old Testament Scholars*. Vol. 34, Fasc. 3. (pp. 321–336). (In English).

Thompson, S. (1955–1958). *Motif-index of folk-literature: a classification of narrative elements in folktales, ballads, myths, fables, medieval romances, exempla, fabliaux, jest-books, and local legends*. Bloomington : Indiana University Press. Retrieved from : <http://www.ruthenia.ru/folklore/thompson/index.htm>